

ВЛАСТЬ В КРАСНОЯРСКЕ ПОСЛЕ РАЗГРОМА КОЛЧАКА (ДЕКАБРЬ 1919 – ЯНВАРЬ 1920 г.)

Владислав Геннадьевич Кокоулин

Новосибирское высшее военное командное училище, 630117, Россия, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49, доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, тел. (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

Статья посвящена созданию и функционированию земской власти в Красноярске после разгрома Колчака. На основе вновь вводимых в оборот исторических источников существенно уточняется схема событий в Красноярске, предложенная историком А. Л. Посадсковым. Отмечается, что в Красноярске параллельно действовало несколько органов власти. Это стало возможным из-за сложившегося соотношения сил. Автор статьи приходит к выводу, что падение земской власти, которая воплощала идеал «народовластия», было неизбежно в силу соотношения борющихся сил на последнем этапе Гражданской войны в Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, Енисейская губерния, земская власть, белое движение.

POWER IN KRASNOYARSK AFTER THE KOLCHAK DEFEAT (DECEMBER 1919 – JANUARY 1920)

Vladislav G. Kokoulin

Novosibirsk Higher Military Command School, 630117, Russia, Novosibirsk, Ivanova St., D. Sc., docent at the Department of Humanities and Socio-Economical Disciplines, tel. (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru

The article is devoted to the creation and functioning of the Zemstvo authority in Krasnoyarsk after the defeat of Kolchak. Based on the newly introduced historical sources, the scheme of events in Krasnoyarsk, proposed by the historian A.L. Posadskov, is essentially specified. It is noted that several authorities functioned simultaneously in Krasnoyarsk. This became possible because of the existing balance of forces. The author of the article comes to the conclusion that the fall of the Zemstvo authority, which embodied the ideal of "democracy", was inevitable because of the correlation of struggling forces at the last stage of the Civil War in Siberia.

Key words: Siberia, Civil War, Yenisei Province, Zemstvo Power, White Movement.

Впервые проблема существования переходного периода от колчаковской диктатуры к власти ревкомов в Красноярске была поставлена А. Л. Посадсковым [4, с. 78–84]. На основании новых исторических источников он предпринял попытку рассмотреть создание и функционирование земской власти в Красноярске. Согласно концепции А. Л. Посадскова контуры земской власти в Красноярске начали проявляться осенью 1919 г. Активную позицию заняли эсер Е. Е. Колосов, гласный Енисейского губернского земства В. И. Кузьмин и заведующий статистическо-экономическим отделом губернской управы А. Р. Шнейдер. В итоге на объединённом заседании общественных организаций

Красноярска, когда уже стал очевиден близкий конец колчаковской власти, 20–21 декабря был создан Комитет общественной безопасности. После падения власти Колчака управляющий губернией П. С. Троицкий передал власть А. Р. Шнейдеру, который получил титул уполномоченного Енисейской губернской земской управы по управлению Енисейской губернией. А 23 декабря был сконструирован Временный губернский комитет общественных организаций, который возглавил глава губернского земства Г. П. Сибирцев. Эта власть просуществовала вплоть до создания 5 января в Красноярске революционного комитета.

В целом, данная схема согласовывалась с имевшимися в распоряжении историка источниками и не вызывала сомнений. В ходе работы в Государственном архиве Красноярского края удалось выявить новые документы, которые позволяют внести в эту схему существенные коррективы. Прежде всего следует отметить, что в Красноярске уже 17 декабря на объединённом заседании губернской и уездной земской управ было решено создать коллегиальный орган гражданской власти «Временный губернский комитет общественных организаций», в который должны были войти 6 членов губернской земской управы, 10 членов уездных земских управ (по 2 от каждой), 6 представителей городского самоуправления, 5 – от профессиональных рабочих организаций, 3 представителя кооперации и 2 члена Учредительного собрания. Временный комитет избрал президиум в составе председателя губернской земской управы Г. П. Сибирцева и членов Е. Е. Колосова (председателя губкома ПСР), П. М. Линицкого (председателя Енисейского союза кооперативов) и П. Боровика (председателя Совета профсоюзов) [1, с. 135; 3, с. 173; 2, с. 255].

Это была власть, распространявшаяся на всю губернию, а в самом Красноярске в качестве власти в пределах города появилась комиссия общественной безопасности, которая 20 декабря в помещении Красноярской городской управы собрала представителей города, земств, общественных организаций и военных властей. Был заслушан доклад начальника красноярской дружины общественной безопасности капитана Г. П. Полонского о призыве граждан в городскую дружину. Он сообщил, что состояние населения города приподнятое. Тогда было решено расширить комиссию вводом в неё представителей города, земств и общественных организаций, но так как представители многих организаций отсутствовали, то было решено перенести заседание на 21 декабря. В состав комиссии вошли начальник дружины капитан Г. П. Полонский, товарищ председателя комиссии А. Н. Смирнов, член Г. С. Любецкий [5].

На следующий день комиссия была пополнена следующими представителями: по 1 – от каждой строевой части, 2 – от пожарных организаций города, 1 – от судебных деятелей, 1 – от городского казачества, 2 – от казачьего управления, 1 – от общества «Арендатор», по 1 – от еврейской и татарской общин, 1 – от губернского союза кооперативов, 1 – от губернского земства, 2 – от профессиональных союзов, 2 – от железнодорожного продовольственного комитета, 1 – от домовладельцев, 1 – от торгово-промышленной палаты, 2 – от губпрофсоюза, 1 – от общества «Самодетельность», 1 – от общества взаимного страхова-

ния, по 1 – от окраин города Николаевки, Алексеевки, Покровки и Закачинской слободы. Новый орган получил название «Городской комитет общественных организаций». 23 декабря на его заседании с докладом выступил Е. Е. Колосов, который сообщил, что «во многих сёлах, уездных и губернских городах организуется новая народная власть, построенная на представительстве земств и городов, кооперации и профсоюзов», в Красноярске же такая власть конструируется при содействии генерала Зиневича. Выступление было встречено «долгими несмолкаемыми аплодисментами». Было избрано исполнительное бюро из 15 человек под председательством Г. П. Полонского. Товарищем председателя был избран С. С. Франкфурт [5].

В этот же день собрался губернский Комитет общественных организаций, который отклонил включение в состав комитета представителя казачьих войск, мотивируя это тем, что казачество не входит в состав земства, а комитет общественных организаций не является сословным органом. Было решено созвать Губернское народное собрание на 15 января 1920 г. На него приглашались представители волостных земских собраний (по 2 от волости), городского самоуправления (25 человек), профессиональных рабочих организаций (25 человек), кооперативов (25 человек), все гласные губернского земского собраний. Президиум губернского комитета общественных организаций принял решение согласовывать свою деятельность с указаниями городского самоуправления; городская милиция должна была находиться в распоряжении городского комитета общественной безопасности [6].

На следующий день губернский комитет выпустил обращение к населению Енисейской губернии, в котором перечислялись задачи комитета, главными из которых были: 1) созыв губернского Народного собрания для решения вопроса о власти «из представителей крестьян, горожан и кооперации»; 2) достижение гражданского мира в крае путём организованного выявления воли самого населения; 3) восстановление правопорядка и гражданских свобод в губернии; 3) поддержание правопорядка в губернии и охрана населения от всякого рода насилий; 4) восстановление в губернии гражданских свобод; 5) принятие всех необходимых мер к охране ценных сооружений Красноярска и вообще в губернии, являющихся национальным достоянием, как-то: железнодорожные мастерские, водопроводно-электрическая станция и т.п. от всяких посягательств с чьей бы стороны таковые ни исходили; 6) «срочное выявление положения политзаключённых на предмет их освобождения»; 7) принятие мер к охране ценных сооружений и недопущение вывоза из города ценностей [3, с. 174].

Высшей военной властью в губернии с 20 декабря стал генерал-майор Б. М. Зиневич, который с 23 декабря стал командовать красноярским гарнизоном. На следующий день он выпустил приказ в котором «в целях наиболее энергичного поддержания фронта борьбы с анархией, улучшения снабжения армии, урегулирования хозяйственной жизни края и установления гражданского правопорядка», потребовал от управляющего губернией П. С. Троицкого сдать власть земству [1, с. 135, 136].

В тот же день временный управляющий Енисейской губернией А. Р. Шнейдер, который был назначен на эту должность 24 декабря, приказал передать все уездные милиции в ведение уездных земств, а красноярскую городскую милицию – Городской думе. Если учесть, что по решению губернского комитета общественных организаций губернское управление передавалось в ведение губернских земских управ, а уездные – уездных, то казалось, что идеал мелкобуржуазных партий – «народовластие» – в части передачи власти на местах в ведение городских и земских самоуправлений близок к осуществлению.

Тем временем 28 и 29 декабря в железнодорожных мастерских проходили митинги. Ораторы выступали за диктатуру пролетариата: «Не может быть сомнения, что оба эти дня, проведённые рабочими в мастерских на митинге, были сплошной манифестацией в пользу Советской власти», – свидетельствовала красноярская эсеровская газета. 28 декабря идея Учредительного собрания в мастерских была решительно отвергнута. «Как только рабочие на митинге услышали, что Сибирское народное собрание должно будет первой задачей своей деятельности поставить созыв Сибирского Учредительного собрания, они разразились самым грубым свистом», – сообщала газета. Было решено признать Советскую власть при условии восстановления ею гражданского мира.

29 декабря в присутствии командующего войсками Енисейской губернии генерала-майора Зиневича состоялось собрание солдат и офицеров 31-го Сибирского стрелкового полка и 4-го Енисейского полка. Генерал Зиневич информировал о положении дел и о начале переговоров с Щетинкиным. После генерала Зиневича выступили несколько солдат, которые говорили о двух моментах: 1) о признании и поддержке вновь зародившейся народной власти города и земства и 2) о скорейшем прекращении братоубийственной Гражданской войны. В конце собрания были избраны два делегата на собрание рабочих железнодорожных мастерских для информации о настроении солдат названных полков.

Подробности событий, происходивших в эти дни, оставил нам солдат 31-го полка. Он вспоминал, что когда делегаты прибыли к железнодорожным рабочим, то выяснилось, что Зиневич там побывал, но быстро уехал. После того, как солдаты изложили свои взгляды на текущий момент, было предложено создать городской Совет рабочих и солдатских депутатов, против чего решительно выступил Е. Е. Колосов. Однако его слушать не стали и на созванном вскоре общем собрании солдат и рабочих был избран организационный комитет из 7 человек, который 31 декабря собрался в помещении конторы Енисейского союза.

В президиум исполкома были избраны председателем Я. А. Вольфанг, товарищем председателя Алесников, член – рабочий М. Палкин, секретарями солдат Зотов и служащий Сивков. Прения были длинными, но в итоге решили взять власть в городе в свои руки немедленно, а исполком избрать на следующий день. В 10 часов утра 1 января началось собрание президиума. Туда прибыл представитель от городской подпольной коммунистической организации, потом – партизан-разведчик из отряда Щетинкина. Перед вторым заседанием

Совета выяснилось, что подпольная организация создала революционный комитет из 4 членов, по плану организации предполагается вывод всех войск за пределы города – за военный городок, но план не получил одобрения.

В 6 часов вечера в помещении городского театра открылось заседание Совета. По предложению земства были избраны 4 человека на заседание земской управы, в том числе и автор воспоминаний. Для предотвращения беспорядков земцы считали необходимым выбрать особе лицо с чрезвычайными полномочиями на должность начальника гарнизона, выдвигая на эту должность генерала Б. М. Зиневича. Представители Совета выступили против и ушли с собрания. Вернувшись на заседание Совета, они обнаружили, что его заседания уже закончены и выбран исполком [7].

Таким образом, в Красноярске оказалось несколько властей – губернская комиссия общественной безопасности, аналогичная ей городская, революционный комитет и Совет. Все они являлись властью скорее номинальной, чем реальной, но, тем не менее, отдавали распоряжения, печатали приказы. Насколько они выполнялись, судить трудно из-за отсутствия источников. Однако по аналогии с Иркутским Политцентром, они не выполнялись. Так, пленарное заседание Комитета общественных организаций 1 января 1920 г. обсуждало желательность информировать членом комитета о взглядах и задачах организующегося Совета рабочих и солдатских депутатов. При переговорах с Советом выяснилось следующее: 1) Комитет считается действующей организацией и должен продолжить работу по охране правопорядка в городе, принимая все меры от расхищения народного достояния; 2) организующийся Совет приветствует Комитет и просит продолжить взятую на себя работу в трудный и тревожный момент; 3) делегаты от Совета должны дать своих представителей в Губернский комитет общественных организаций и оказать полную поддержку Комитету общественной безопасности [7].

Тем временем подпольным коммунистическим комитетом под председательством Козлова и членов Вышковского и Фридмана был составлен революционный штаб в составе Шабалина, Клешнина, Демненко, Кузнецова и Зорина. Командующим был назначен Яковлев. По воспоминаниям участника событий Н. Х. Молчанова, 2 января военно-революционный комитет РКП(б) решил сделать переворот. Командующему войсками была дана следующая директива: 1) захватить оружие и вооружить рабочих; 2) занять Часовенную гору как стратегический пункт; 3) сохранить во что бы то ни стало рабочие кварталы и Николаевской, и Алексеевских слобод от ожидаемой расправы белых; 4) спасти от взрыва мост и электрическую станцию; 5) по возможности сохранить ценности города [8].

Ночью 2 января Е. Е. Колосову и генералу Б. М. Зиневичу удалось связаться со 2-й стрелковой бригадой 30-й дивизии, которой командовал И. К. Грязнов. Грязнов сообщил, что они готовы мирно войти в Красноярск, при условии, если из Красноярска не раздастся ни единого выстрела и потребовал разоружения красноярского гарнизона, подчинённого Зиневичу, обещая, правда, оставить од-

ну роту вооружённой для охраны порядка в городе. В ночь с 3 на 4 января в Красноярске революционный комитет взял город без выстрела, предварительно арестовав генерала Зиневича и его штаб. 4 января белая армия под командованием генерала Войцеховского, выждав подхода передовых частей 3-й армии, которую вёл генерал Каппель, попыталась взять Красноярск. Однако силы армии были уже не те – большинство солдат колчаковской армии просто сложили оружие. Кавалерия Колчака вынуждена была отступить и, окружённая в селе Солонцы силами революционного штаба и частями Красной Армии, сдалась. Передовые воинские части 30-й дивизии Красной Армии вступили в Красноярск 7 января ровно в 10 часов вечера. Власть в Красноярске полностью перешла к ревкому, а земская власть в течение нескольких дней окончательно сошла со сцены. Таким образом, решающим фактором в установлении авторитетной власти в Красноярске стала Красная Армия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гудошников М. А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири. – Иркутск, 1959.
2. Добровольский А. В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). – Новосибирск, 2002.
3. Журов Ю. В. Енисейское крестьянство в годы Гражданской войны. – Красноярск, 1972.
4. Посадсков А. Л. Две недели без государственной власти: Красноярск под земским управлением (23 декабря 1919 – 5 января 1920 г.) // История белой Сибири. Материалы VII Международной конференции (2009, Кемерово): сб. статей. – Кемерово, 2009.
5. ГАКК. Ф. Р-53. Оп. 1. Д. 58. ЛЛ. 18, 19, 21.
6. Народный голос (Красноярск). – 1919. – 28 (15) дек.
7. ГАКК. Ф. П-64. Оп. 5. Д. 840. Л. 4, 5.
8. ГАНО. Ф. П-5. Оп. 2. Д. 645. Л. 4.

© В. Г. Кокоулин, 2017